

Президент Чу определённо сломала прошлые стереотипы и заставила всех сиять. Сценаристы были полны новых мыслей. Благодаря ей они нашли бесчисленное количество новых идей и тут же принялись за переработку рукописи.

Директор Хань сначала боялся, что президент Чу не примет стандарты программы, но он понял, что её стандарты не были стандартами.

Ся Сяося тоже по-новому поняла президента Чу. В её представлении босс был торжественной и немногословной личностью, которая заставляла секретарей и сестёр бояться её. Она всегда носила костюм и без всякого выражения смотрела на документы, стоя спиной к окнам, расположенным от пола до потолка. Все вокруг были почтительны и вежливы с президентом Чу. Они держались от неё на расстоянии, не говоря уже о том, чтобы высокомерно смеяться в её присутствии.

Сценаристы перед президентом Чу были похожи на пищащих цыплят или группу странно кричащих гусей, но женщина не была недовольна и даже не нахмурилась.

В конце интервью директор Хань предложил Чучу и Ся Сяося поужинать, но Чучу отказалась:

— После того, как шоу будет записано, давайте вместе устроим праздник.

— Ладно, хорошо, всё в порядке! Мне вызвать для вас машину?

Директор Хань на самом деле не очень хотел ужинать. Шоу всё ещё готовилось, и сейчас было время, когда все заняты.

— Нет, мой помощник уже всё устроил, — объяснила Чучу, махнув рукой.

Ся Сяося стало немного стыдно, когда она услышала своё имя. Согласно указаниям Ван Цин, она заранее связалась с водителем в конце встречи и нашла время, чтобы купить кофе. Девушка вышла вслед за президентом Чу и спросила низким голосом:

— Президент Чу, хотите кофе?

— Да.

Чучу не заметила, что у неё пересохло в горле. Поблагодарив, она взяла кофе и сделала глоток.

Но тут же странно посмотрела на девушку и спросила:

— Это китайское лекарство?

Ся Сяосяо в панике ответила:

— Это ваш любимый: двойной концентрированный американский, без льда и сахара.

Это не сильно отличалось от китайского лекарства. Ся Сяосяо была немного растеряна. Чучу не стала её винить и попросила:

— В следующий раз добавь в него сахар.

Если у неё не будет сахара, она не сможет долго работать. Оригинальный вкус жестокого женского персонажа был для Чучу слишком горьким.

— Хорошо, — ответила Ся Сяосяо и поспешно записала это в маленький блокнот. Сегодня она обновила многие данные босса.

Внутри здания Yinda.

Ся Сяосяо вслед за президентом Чу вернулась в компанию целой и невредимой, чем вызвала удивление секретарей и сестёр. В офисе они обступили её и с волнением спросили:

— Ты в порядке, или у тебя нет рук или ног?

Девушка не удержалась и слабо возразила:

— Президент Чу не такая уж и страшная...

Те покачали головами:

— Хорошо быть первокурсником. Сяосяо успешно промыли мозги и угнетали, но сама она даже не заметила этого.

Ся Сяосяо: «...»

Она рассмеялась, когда её сёстры не поверили ей. Она уже хотела рассказать им, что произошло, но открыла рот и сглотнула. Девушка подумала о словах господина Чжана. Были вещи, которыми она не могла поделиться с остальными, особенно о другой стороне личности президента Чу. Она разобрала билеты и передала их Ван Цин для возмещения, но тут её остановил проходивший мимо Чжан Цзяньян.

Он вспомнил маршрут президента и спросил:

— Президент Чу сегодня была здорова?

Ся Сяосяо открыла маленький блокнот, доложила и кратко описала ход программы «Я — король ядовитого языка».

Увидев блокнот в её руке, Чжан Цзяньян спросил:

— Что это? Можно мне посмотреть?

Девушка нерешительно протянула маленький блокнот и прошептала:

— Господин, мой почерк довольно корявый...

Чжан Цзяньян взял её блокнот. Его глаза были как чернила, а лицо оставалось спокойным, он прочитал содержание с первого взгляда, но глаза надолго задержались на «Она любит читать романы о властном генеральном директоре». Чжан Цзяньян достал ручку, посмотрел на несколько строк и добавил: «Президент Чу может есть острые блюда и морепродукты, она любит кориандр».

Мужчина заметил это на семейном банкете в особняке семьи Чу. Хотя он не знал почему, но привычки президента в еде изменились.

— Хорошо, — Ся Сяосяо подождала, пока Чжан Цзяньян закончит писать, и взяла свой блокнот.

Мужчина с улыбкой посмотрел на Ся Сяосяо. По правде говоря, он не мог понять, что особенного в этой девушке. Она не была ни привлекательной, ни стратегически важной. Казалось, что у неё ничего нет, но она была приземлённой и доброй. Как ей удалось завоевать расположение босса? Он спросил:

— Что вы думаете о президенте Чу?

Ся Сяосяо запнулась:

— Президент Чу — очень хороший человек...

— Тогда ты можешь сопровождать её, пока она не закончит запись эпизода.

Чжан Цзяньян немного подумал, а затем напомнил ей:

— И не говори глупостей о президенте Чу.

Та кивнула в ответ. К счастью, она не слишком много болтала в офисе. Важно было защитить личную жизнь босса.

В день репетиции «Я — король ядовитого языка» занятые редакторы курсировали по сцене, а сама сцена была в полном разгаре. Чучу репетировала одна и не оставалась в группе с другими артистами. В последнее время женщина хорошо ладила со сценаристами. Все обнаружили, что президент Чу на самом деле не очень претенциозная, гораздо менее страшная, чем ходили слухи, и даже привела с собой только одного помощника.

— Президент Чу, пожалуйста, пройдите на сцену для репетиции, — режиссёр постучал в дверь маленькой комнаты, чтобы напомнить, а затем взглянул на Ся Сяосяо.

— Ваш помощник может передохнуть в комнате, это не займёт много времени.

Чучу не взяла с собой никого. Она отправилась на сцену репетировать, а Ся Сяосяо осталась присматривать за её сумкой.

В каждом эпизоде «Я — король ядовитого языка» было много гостей. Где были люди, там были и Цзяньху*.

П.п.: сообщество мастеров боевых искусств = борьба за выживание.

В кулуарах знаменитость провела команду в комнату, чтобы обнаружить, что в большом зале шумно. Когда Лян Лин проходила по коридору, ей было очень не по себе от шумной обстановки. Её помощник освободил дорогу и сказал:

— Сестра Лян, идите внутрь.

Лян Лин была окружена множеством людей. Команда была большая, с ассистентами, гримёрами и костюмерами, которые мгновенно заполнили коридоры и привлекли внимание прохожих. Поскольку Лян Лин была знакомым лицом на телевидении, другие не смели жаловаться, видя её помпезный вид.

Лян Лин сделала маленький шаг в большую комнату. Она осмотрелась и обнаружила, что перед зеркалом для макияжа навален мусор. Она нахмурилась и спросила:

— А другой комнаты нет?